

NEO

РАМЕЗ на АМ ДИЛЕММА

NEO

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-44

H12

Серия «NEO»

Ramez Naam

CRUX

Originally published in the English language
by Angry Robot Ltd.

Перевод с английского *Е. Романовой*

Серийное оформление *А. Фереза*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства Angry Robot Ltd,
a division of Osprey Publishing Ltd.

Наам, Рамез.

H12 Диллемма : [фантастический роман] / Рамез Наам ;
[пер. с англ. Е. Романовой]. — Москва : Издательство
ACT, 2016. — 480 с. — (NEO).

ISBN 978-5-17-086914-5

Экспериментальный препарат нексус-5, созданный с помощью нанотехнологий, таит в себе невероятный потенциал. Программа загружается человеку в сознание – и перед нами другая личность. Он обаятелен, как Дон Жуан, а реакцией, силой и ловкостью не уступит самому Брюсу Ли. Заоблачный уровень интеллекта, фантастическая память, возможность телепатической связи с другими счастливчиками, получившими доступ к чудо-препаратору. Каждая новая версия нексуса дарит новые возможности, и нексус-5 – новая форма существования, в которой сверхчеловек сохраняет лишь внешнее сходство с прежней оболочкой, — уже представляет угрозу для общества и законодательно запрещен.

* * *

После событий, описанных в «Нексусе», прошло всего полгода.

Масштабы и скорость тотального апгрейда человечества поражают воображение, а главный разработчик нанонаркотика поставлен перед дилеммой: продолжить работу над нексусом в целях дальнейшего «улучшения» человеческой породы или прекратить опасную игру с сознанием, в которой победитель может оказаться проигравшим?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Coe)-44

© Ramez Naam, 2013

Школа перевода В. Баканова, 2016

ISBN 978-5-17-086914-5 © Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Пролог: июль 2040 года

Через три месяца
после релиза нексуса-5

Симфония

Руки пианистки порхали над клавишами, кидаясь то влево, то вправо, пальцы безошибочно выбирали нужные ноты. Рояль отвечал на нажатия, и под потолок взлетала дивная музыка. Дружно вступили скрипки. Солистке чудилось, что она сама играет на скрипке, кончиками пальцев ощущая вибрацию струн, подбородком — гладкость полированного дерева. Затем вступили ударные, и их солистка тоже прочувствовала всем телом и душой. Звуки и сознания музыкантов сочетались, рождая на свет шедевр исполнительского мастерства.

Кейд завороженно внимал. Лежа в кровати на другом конце планеты, мыслями он был здесь, на концерте, прямо в голове у пианистки: слушал и впитывал музыку. Кейд взломал ее сознание при помощи лазеек, которые они с Рангагном на всякий случай спрятали в нексусе-5, чтобы следить за применением технологии на практике.

Разум пианистки, в свою очередь, был объединен с разумами остальных семи музыкантов. Они играли в пустом концертном зале: переплетались мыслями и чувствами, ощущали движения друг друга — словом, общались. Дирижера не было, оркестром руководил их единый разум. Слушателей тоже не было, но однажды, в один прекрасный день, они заиграют в полном составе для полного зала, и публика сможет *почувствовать*, каково это — творить такую музыку.

Солистка неистово набросилась на рояль: ее тело нависло над клавишами, руки летали, гладили, били, плечи горбились, пальцев почти не было видно. Она ударила по клавиатуре изо всех сил. Кейд чувствовал капли пота у нее на лбу, частое дыхание, сопротивление клавиш, невероятную слож-

ность рождающей музыки. Он слышал эту музыку, ощущал каждой клеточкой тела — величественное крещендо рапманиновского Третьего концерта для фортепиано с оркестром, ожидание кульминации. Он чувствовал всех музыкантов, их разумы, их общее растущее возбуждение.

Да! Вот оно! Вот на что способен нексус! Кейд видел, как рушатся стены между сознаниями музыкантов, как поднимается вуаль майи, иллюзия обособленности. Их души сливались, образуя нечто большее — единый разум, не сводимый к сумме своих частей. Кейд растворился в этом удивительном опыте, полностью погрузился в музыку, в симфоническую структуру высшего разума, обретающего форму прямо у него на глазах.

Тут в поле ментального зрения Кейда вспыхнуло уведомление с высоким приоритетом.

[Превога]

Что? У Кейда перехватило дыхание. Весть о Рангане? Или об Ильяне? Боты нашли его друзей?!

[Превога. Обнаружен код принуждения. Статус: активен]

Нет. Это не Ранган. Не Ильяна. Опять в мире творится нечто чудовищное и возмутительное, требующее немедленного вмешательства.

Пианистка неистово выбила заключительные ноты рапманиновского концерта. Одновременно с ней достигли ликующего апофеоза ударные и скрипки, а в следующий миг, обессиленная, она уронила руки с клавиатуры. Безудержная радость хлестала из музыкантов, и в их воображении апплицировала, вскакивая с мест, незримая публика.

Кейд с грустью их покинул, открыл зашифрованное соединение, активировал одну из трех лазеек, ввел известный ему одному пароль и с головой окунулся в чужой страх.

* * *

Аркадий Володин вновь и вновь вскидывал кулак, прыгая на песке, и радостно вопил под нарастающий музыкальный ритм. Пять тысяч человек вопили вместе с ним, танцуя

в теплом ночном воздухе на пляже. Диджей дал им две секунды — перевести дух — и опять врубил музыку. Басы проникали в костный мозг, отдавались в груди. Толпа заревела еще громче. Аркадий чувствовал их в своем сознании — напряженных, ликующих. Они все были под кайфом — просто ловили кайф от этой офигенной ночи, от этого офигенного места.

Господи, обожаю Хорватию, подумал Аркадий. Вот где народ умеет отрываться!

Над его головой, оставляя голубые и красные полосы на белых клубах дыма, мелькали лазерные лучи. Аркадий ощущал в ногах вибрацию: песок этого первозданного хорватского пляжа ритмично пульсировал. Волны разбивались о берег, окатывая танцующих брызгами морской воды. За стропилами, на которых были установлены прожекторы, лазеры и дым-машины, качались высокие пальмы. На пьедесталах скакали и ревились танцовщицы гоу-гоу.

Где достать нексус? спросил Аркадий. В Москве за такой вопрос можно было и загреметь, но тут — совсем другое дело...

Спроси вон того парня, ответили ему, показывая на высокого худощавого человека с сигаретой в зубах. Его Богдан зовут.

Несколько минут спустя в укромном темном уголке, подальше от прожекторов, Аркадий обменял пачку наличных на пузырек с серебристой жидкостью и сразу его осушил. Жидкость скользнула по горлу — маслянистая, с металлическим привкусом. Захотелось чего-нибудь выпить, чтобы избавиться от неприятного ощущения.

Когда начался приход, он как раз допивал коктейль. *Стадия калибровки.* Глючило не по-детски: он превратился в царя, вокруг были старинные русские хоромы. Нет, он сам был этими хоромами. Нет, нет, он был целым городом, мать его!

Аркадий расхохотался. Круто! Быть царем — это очень круто! Он молодой царь, а все эти торчки — его холопы. Нефть, реки нефти... Вот откуда его власть, его деньги. Он приехал с одной целью: высосать костный мозг этой стра-

ны, скупить права на шельфовые месторождения газа для Газпрома. Завоеватель. Он бы завоевал эту страну вместе со всеми ее пляжами, наркотой, женщинами и газом. О да, он бы ее поимел. Здесь в сто раз круче, чем в Москве!

Музыка достигла очередного пика, и Аркадий запрыгал в ритм, яростно затрясся всем телом, чувствуя восторг и ликование толпы.

[Стадия калибровки завершена]

— загорелось в поле ментального зрения.

[Кроличья Нора готова. Войти?]

Аркадий заулыбался. Он слышал об этой штуке: приложение виртуальной реальности, созданное хозяевами клуба. Конечно, войти, еще спрашиваете!

[Да]

На краю ментального зрения появились кнопки — ему предлагалось выбрать один из нескольких слоев. Первый слой уже был активирован. Аркадий закрутился на месте, озираясь по сторонам.

Люди вокруг были с ног до головы покрыты золотом и серебром, от них исходило сияние. Океан — жидкое серебро, накатывающее волны на берег из толченых радужных бриллиантов. Звезды вдруг стали гораздо ярче: их свет пробивался даже сквозь клубы дыма и лазеры. В черном небе висела огромная полная луна. Аркадий перевел взгляд на танцовщиц гоу-гоу: их ауры искрились, потрескивали и переливались. Они раскрывали ладони, пуская в толпу ослепительные молнии.

Аркадий радостно завопил и еще яростней стал отбивать ногами ритм. Вся многотысячная толпа ответила восторгом на его восторг, экстазом — на его экстаз.

Охренеть!!!

Тут на него налетел порыв горячего ветра. Он вовремя обернулся: прямо на него летел огромный дракон с оскаленными зубами. Тварь спикировала на толпу с усыпанного звездами неба и раскрыла гигантскую пасть. Внутри Аркадий успел увидеть пламенеющий шар, и в тот же миг дракон дохнул: на пляж хлынула огненная река.

Аркадий упал на песок. В спину ударил сильный жар. Дракон захлопал крыльями, обдавая танцующих потоками воздуха, и улетел.

Аркадий посмотрел наверх: тварь поднималась к Млечному Пути, вспарывая воздух кожистыми крыльями. Люди, окутанные разноцветными аурами, корчились на песке или лежали плашмя. Некоторые еще танцевали, весело хохоча над остальными.

Отвал башки!

Он снова вызвал кнопки управления слоями, отключил активный и посмотрел на небо. Дракона нигде не было, звезды скрылись за дымом и лазерами. Аркадий осмотрелся. Ауры танцующих исчезли, океан выглядел как обычно, волны разбивались о песчаный берег. Искры больше не сыпались от танцовщиц гоу-гоу.

Аркадий опять активировал слой: девочки на подиумах заискрились, ауры замерцали всеми цветами радуги, волны снова отливали серебром. И высоко-высоко в небе, на фоне нереально звездного неба, хлопал крыльями дракон, явно готовясь к очередной атаке.

Офигенно! подумал Аркадий.

Он встал, вскинул руки и стал ждать огненного дождя с небес.

Богдан Радик, закрыв глаза, еще раз затянулся сигаретой. В мыслях он передвигался от одного разума к другому, искал след, отметину. Француженка в дизайнерских туфлях? Парень с девушкой из Италии, увешанные золотом и бриллиантами? Все они приняли его наркотик, особую версию нексуса, и распахнули перед ним, Богданом, свои сознания.

Ничего сложного: после того как открыли исходный код нексуса-5, каждый мог модифицировать его по своему желанию. Богдану оставалось только скачать код и слегка изменить, чтобы получить лазейку, доступ к умам всех, кто принимает модифицированную версию. Умеешь писать коды — значит, можешь делать с нексусом что угодно. А Богдан кодить умел, ой как умел...

Француженку он отпустил с миром. Да, из богатой семьи, но к фамильным богатствам не подобраться — по крайней мере, в ее хорошенъкой головке никакого способа он не нашел. Похитить и требовать выкуп? Нет, не его метод. Слишком рискованная затея. Да и без физического насилия почти наверняка не обойтись.

Итальянская парочка... Он мысленно прошерстил их сознания в стадии калибровки, когда они ничего не могли заметить. Нет. Эти только прикидываются богатенькими, а сами в долгах по уши. Неликвид. Да и с двумя трупами возни куда больше, чем с одним.

Дальше — русский. Пока шла калибровка, Богдан просмотрел его хаотичные мысли. Так-так-так. Новоиспеченный богатей.

Богдан вернулся в подсобку, заперся на складе и настроил оборудование. Затем нашел в мыслях Аркадия и повлек его к себе.

Аркадий дерзко раскрыл объятья навстречу гигантскому дракону. Тот раскрыл пасть и изрыгнул столп пламени. Жар окатил Аркадия целиком: лицо, руки, грудь. Его чуть не сшибло с ног потоками воздуха от хлопающих крыльев. Хотелось съежиться, закрыть лицо руками, но вместо этого он заорал во всю мочь — как на американских горках.

А потом все закончилось. Дракон снова взмыл в небо.

Аркадий запрыгал на месте и ликующе завопил. Рядом с ним полуголая хорватка тоже завопила, скacha вверх-вниз (ее груди под воздействием гравитации вытворяли нечто невообразимое). Хорватка с Аркадием переглянулись.

И тут у Аркадия случилось какое-то помешательство. Мир вокруг померк, поле зрения резко сузилось. И он зашагал вперед.

Ноги не слушались и шагали сами по себе. Он вырубил активный слой виртуальной реальности: ауры тут же исчезли, однако ноги продолжали идти. Он хотел закричать, но не смог выдавить ни звука.

Нет! Нет-нет-нет!

Некая сила влекла Аркадия прочь от воды, от песка, от танцплощадки, в здание клуба, затем вниз по ступенькам, в подвал. Он открыл дверь.

За дверью оказался человек, продавший ему нексус. Богдан. В руке — зажженная сигарета. На столе рядом с Богданом лежал включенный планшет. На дисплее Аркадий увидел сайт Газпрома и интерфейс удаленного доступа к сайту со сканером сетчатки глаз и отпечатков пальцев.

Нет.

— Мистер Володин, — заговорил Богдан. — Как я рад нашему знакомству!

Аркадий внезапно обрел дар речи:

— Умоляю... Пощадите. Я все отдам... У меня есть деньги!

Богдан ухмыльнулся:

— Знаю, что есть, Аркадий. Но у вашего руководства денег гораздо больше.

— Нет, вы не понимаете... Вы не знаете, как они работают... Меня *убьют*!

Богдан затянулся, выдохнул дым и стряхнул пепел на пол. Улыбнулся пленнику:

— Нет, Аркадий. Когда они узнают, что случилось, вас уже не будет в живых.

Аркадий заорал и резко умолк — что-то сдавило ему горло.

— Так, а теперь будьте добры, — сказал Богдан, — введите логин и пароль, проведите пальцем по планшету и приставьте глаз к сканеру.

Аркадий шагнул вперед. Ему оставалось только подчиниться.

* * *

Кейд с головой окунулся в страх. Этот разум был охвачен ужасом. Он с трудом смог осмотреться по сторонам и понять, что происходит. Темная комната. Где-то снаружи долбит музыка. Там огромная толпа, тысячи разумов. И здесь, в комнате, тоже кто-то есть.

Он поморгал чужими глазами, увидел планшет, сканер сетчатки, человека с сигаретой.

Ограбление. И, скорей всего, убийство.

Кейд открыл сознание человека с сигаретой, ввел пароль и оказался внутри.

Аркадий шагнул к планшету, и Богдан улыбнулся. Деньги будут переведены на офшорные счета, после чего в считаные минуты обналичены. С Аркадием произойдет несчастный случай. Пока власти сообразят, что случай вовсе не случаен, Богдан успеет свинтить из страны — другим человеком. Очень богатым человеком.

И вдруг Аркадий замер на месте. Богдан почувствовал какие-то перемены в его сознании. А потом — и в своем собственном. Глобальные перемены.

Черт! подумал Богдан. И кинулся к двери.

Едва Кейд успел ввести пароль и получить доступ к разуму преступника, как тот уже рванул к двери. Он мысленно нанес удар по двигательной зоне коры его головного мозга.

Бандит споткнулся и упал, изрыгая проклятия.

Богдан. Так его звали. Кейд теперь это чувствовал.

Он покрепче вцепился в сознание бандита и начал разруливать ситуацию.

Богдан не мог дышать. Сердце бешено колотилось в груди. Кто-то залез ему в голову! Прямо в голову!

Он попытался встать, но ноги и руки не слушались. Они слушались кого-то другого. Он хотел разорвать связь, но не сумел.

Господи! подумал он. *Кто-то нашел лазейку! Лазейку в мой мозг!*

* * *

Кейд позволил себе перевести дух. Аркадий не пострадал. Значит, он успел вовремя. Кейд уничтожил ментальные оковы в сознании Аркадия, и тот с криками убежал.

Так, теперь вернемся к Богдану. Где тут код принуждения? А-а, вот он. Кейду открылись нужные файлы. Он начал их просматривать. Новые комбинации, которые необходимо будет заблокировать в следующей версии нексуса. Новые обходные пути. Ничего, все уберем — плевое дело.

Богдан продал свою версию нексуса сотням людей. Тысячам. Придется распространить вирус, который найдет зараженные сознания и перепишет код, чтобы устраниТЬ эксплойты.

Кто ты? спросил Богдан.

Кейд мысленно покачал головой.

Последний человек, к разуму которого ты сможешь прикоснуться.

Прошу! взмолился Богдан. *У меня есть деньги! Связи!*

Кейд не слушал. Он скачал код, чтобы добавить его в свои библиотеки, затем принял за работу.

Он удалил богдановские права администратора к операционной системе нексус, лишил его контроля над нанороботами, отнял способность модифицировать, модернизировать и даже удалять нексус.

Нет! заорал Богдан.

Затем Кейд запретил Богдану любые коммуникации посредством нексуса. Его сознание будет герметично запечатано и никогда не сможет выйти на связь с другими. Только Кейд будет иметь к нему доступ — через лазейки.

Гад! бесился Богдан. *Да что же тытворишь, паскуда?!*

Так, дальше.

Сколько раз ты успел это проделать? спросил Кейд Богдана.

Ни разу! Это впервые, клянусь!

Из Богдана против его воли хлынули воспоминания. Корфу. Ибица. Миконос. Стамбул. Новалья. Три ограбления, все три — посредством нексуса. Одно убийство.

Дальше — хуже. Перед глазами Кейда мелькнуло перепуганное лицо полуголой избитой девушки, которую Богдан...

Кейд поморщился и усилием воли остановил поток воспоминаний, стиснув кулаки.

Ну ты и тварь, Богдан.

Кейд приступил к «перепайке» — перестройке нейронных связей. Программирование. Владение нексусом. Насилие. Сексуальное возбуждение. Все это Кейд привязал к тошноте, парализующей тревоге и острой боли.

Богдан заорал:

Что тытворишь, мразь?!

Кастрирую тебя. Обезвреживаю. Кражи, убийства и секс тебе большие не светят.

Богдан потрясенно охнул, затем снова заорал:

Да что ты себе позволяешь? Кто дал тебе право?!

Я это создал, ответил Кейд. Значит, имею право.

ЭТО МЕНЯЕТ ВСЕ

Неделю спустя

Глаз лежал в прохладной ванночке и, не мигая, смотрел на Кейда. Черный зрачок, зеленая радужка. Белое яйцо яблока, а за ним — пучок свежевыращенных оптических нервов, похожих на мокрые дата-кабели.

Мой глаз, подумал Кейд, выращенный из моих собственных клеток — замена тому, что я потерял в Бангкоке.

Он поморгал своим единственным глазом и лег на больничную койку. Врачи заканчивали подготовительные процедуры. Сквозь шторы на окнах сочился дневной свет. Хрупкие кости растущей культуры неприятно ныли. Кейд уже чувствовал, как по венам бежит анестетик. Если все пройдет хорошо, через пару недель у него снова будет два глаза, а может, и две руки.

Кейд.

К его разуму кто-то прикоснулся. Лин. Дочь Су-Йонг Шу. Юная. Неземная. Вихрь беспорядочных мыслей. Информация, текущая по проводам вокруг него, внезапно ожила: данные медицинских мониторов в палате, электричество, каналы беспроводной передачи данных, которые окутывали весь мир, даже эту камбоджийскую глушь. Он чувствовал и видел

всю эту сложную информационную сеть — так происходило всегда, когда Лин прикасалась к его разуму.

Кейд улыбнулся.

Привет, Лин.

Он почувствовал ее ответную улыбку. *Какой странный ребенок. В жизни не встречал такого удивительного разума.* Мало-помалу Кейд научился ее понимать, разглядел порядок в хаосе ее мыслей, смог увидеть мир ее глазами.

Я буду тебя сторожить, пока ты спишь, телепатировала Лин.

Кейд с трудом сдержал смех.

Все нормально, Лин. Я им доверяю.

Они люди.

Я тоже человек.

О нет, возразила Лин. *Ты больше не человек. Ты теперь такой же, как я. Как моя мать.*

Кейд хотел ответить, но не нашел в голове ни одной мысли — только наркоз. Его затягивало в теплый сон.

Сегодня похоронили мою маму, Кейд.

Видения, страшные видения. Су-Йонг Шу в далеком тайском монастыре, у нее на шее распускается кровавый цветок, и тут же Кейду в кисть вонзается дротик. Кожа Су-Йонг сереет под действием нейротоксина, и Фенг одним ударом тесака отрубает Кейду руку...

Она не умерла, телепатировала Лин. *Вот увидишь, я ее найду. Я спасу мамочку.*

Лин... начал Кейд. **Будь осторожна,** хотел сказать он. Но не успел — отключился.

Мартин Хольцман закрыл глаза и вновь очутился на горном склоне. Щеки ожгло колким снегом. В ушах свистел ветер. Чужое тело — крепкое, молодое — наклонилось влево, лыжи взрезали глубокий снег. Сплошное удовольствие. Лыжник оттолкнулся палками и повернул направо, резво обогнув очередной холм...

Мартина дернули за руку, и он распахнул глаза. На него злобно смотрел Джо Дюран из Министерства внутренней